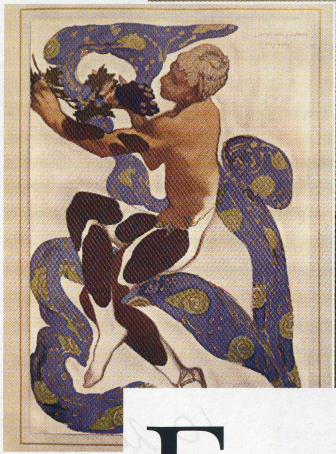

Андрис Лиепа показывает пластику танца художнику по костюмам Анне Нежной.

Будни фавна

Балеты, некогда потрясшие Париж, в октябре можно увидеть в Москве. Хореограф Андрис Лиепа считает, что фавн-Цискаридзе ничем не хуже фавна-Нижинского. Текст: Яна Зубцова.

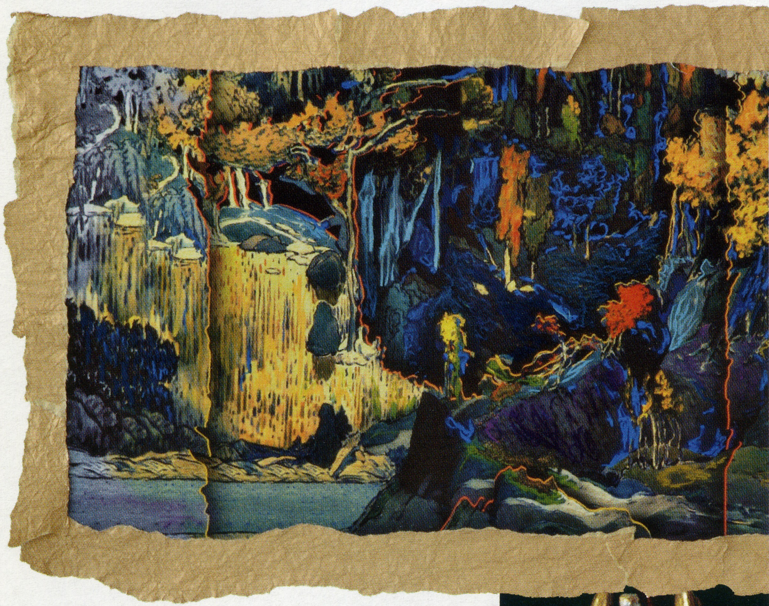
Придуманные гениальным импресарио Сергеем Дягилевым «Русские сезоны» были самым ярким и самым модным явлением начала XX века. Великие танцоры впервые танцевали как чувствовали. Великие художники впервые создавали шедевры как декорации. Коко Шанель лично искала деньги на постановку балетов Стравинского. Луи Картье, вдохновляясь сине-зелеными декорациями художника Льва Бакста, создавал колье, в которых изумруды соседствовали с сапфирами. Франция в буквальном смысле носила труппу Дягилева на руках. Америка и Испания отбивали ладони в аплодисментах. Россия же была занята другим: бунтовала и воевала. «Русские сезоны» в Париже продолжались вплоть до середины 1930-х – в СССР же, понятное дело, в это время шли другие захватывающие дух пьесы. Поэтому ни балета «Шехеразада» с хореографией Михаила Фокина, ни балета «Послеполуденный отдых фавна» с хореографией Нижинского тут не видели.

Мысль восстановить историческую справедливость возникла у Андриса Лиепы довольно давно. И при весьма романтических обстоятельствах. «Я оказался в Венеции под Рождество, – вспоминает Лиепа. – Отработал спектакли. И поехал на остров Сан-Микеле, на русское кладбище, где похоронены Игорь Стравинский и Сергей Дягилев. Стоял, думал: как все вышло в их жизни, как все выходит в моей жизни. Обычные мысли для такого времени года, как декабрь, и такого места, как кладбище. А потом вдруг решил – почему не попробовать реставрировать те балеты, те декорации, те костюмы? Ведь остались рисунки, записи, эскизы. К тому же мой отец, Марис Лиепа, уже сделал нечто подобное, восстановил «Видение розы» Фокина. Я помню, как он работал и говорил: «Нельзя воскресить только людей. Все остальное можно попытаться вернуть».

Первой попыткой возвращения на родину блудных спектаклей стали поставленные Лиепой в 1993 году в Мариинском театре «Шехеразада», «Петрушка» и «Жар-птица». Декорации и костюмы Льва Бакста, Александра Бенуа и Александра Головина реконструировали молодые художники Анна и Анатолий Нежные. Ими же был придуман синий занавес с золотыми буквами: Les Saisons Russes. Каждая буква – персонаж балета. S – Иванушка с Жар-птицей в руках, U – Петрушка и евнух из «Шехеразады». Даже критики долгое время были уверены, что этот занавес – дело рук >

ФОТО: ОЛЬГА ЛАВРЕНКОВА (1); THE BRIDGEMAN LIBRARY/FOTOBANK.COM (1). СТИЛЬ: МАРИНА СПИРИНА. ПРИЧЕСКИ И МАКИЯЖ: ВИТАЛИЙ ДИВНИН. МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ СЪЕМКИ «СТУДИЯ ELEVEN»

Вверху слева направо: декорации к «Послеполуденному отдыху фавна» воссозданы с такой точностью, что сам Бакст не заподозрил бы подмены; эскизы костюмов к спектаклям «Русских сезонов».

Слева: сцена из балета «Шехеразада».

лично Бакста, а не двух юных выпускников Московского художественного училища, мужа и жены с красивой фамилией Нежные.

В прошлом году проект Андриса обрел имя — «Русские сезоны. XXI век», продюсера — Надежду Соловьеву (Лиепа называет ее «женской реинкарнацией Дягилева») и еще два восстановленных балета — «Синий бог» и «Тамар». Главные партии танцевали Николай Цискаридзе, Илзе Лиепа и Ирма Ниорадзе. В октябре наступила очередь «Послеполуденного отдыха фавна» и «Болеро». Солисты — те же. Костюмы и декорации опять воссоздает Анна Нежная.

На вопрос, не давят ли на нее своим авторитетом такие гении, как Бакст и Бенуа, Аня отвечает: «Нет. Потому что я их люблю и не пытаюсь улучшить. Во-первых, они в этом не нуждаются. Во-вторых, у меня другая задача — понять, как то, что они придумали в своем веке, может существовать в нашем.

«Ругают? Я удивился бы, если бы хвалили. Каждый, кто берется за реставрацию великих, уязвим по определению».

Ведь никто уже не танцует в хлопчатобумажных майках. Ткани другие, техника другая, все — другое». Действительно: Нижинский танцевал Фавна в трикотажной кофте. Если присмотреться, видны края рукавов. А ведь Фавн должен быть нагим, призрачным, прозрачным. Он наверняка и стал бы таким, если бы под рукой у Бакста были ткани-сетки, в которых танцуют теперь. Эти сетки создают полную иллюзию обнаженного тела. И позволяют придать ему любой цвет. «Мы столкнулись с этой проблемой, еще работая над «Синим богом». Бог, как нетрудно догадаться, должен был быть синим, — говорит Аня. — Но если бы мы просто выкрасили Колю Цискаридзе, то посередине спектакля краска бы неминуемо потекла. Мы придумали костюм из синей сетки. Надеюсь, Бакст остался бы доволен».

Бакст — возможно. Как любой гений, он, скорее всего, возрадовался бы находке коллеги и оценил ее по достоинству. Договориться с современными критиками сложнее. «Ругают? — пожимает плечами Андрис. — Я удивился бы, если бы хвалили. Каждый, кто берется за реставрацию великих, уязвим по определению. Впрочем, каждый, кто делает нечто новое, — тоже. Вы думаете, дягилевского «Синего бога» критика носила на руках? Да она не оставила от него камня на камне! Нам в этом смысле еще повезло». Что ждет «Послеполуденный отдых фавна», мы скоро узнаем. Пока у фавна — сплошные будни. Последние репетиции то есть. ♦

Подушки с эскизами костюмов для балетов «Русских сезонов» Анна Нежная делает не для спектакля – для себя.

ФОТО: ДМИТРИЙ ПОПОВ (1); THE BRIDGEMAN LIBRARY/FOTOBANK.COM (2); АРХИВ VOGUE (3)